

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	85
Глава 8	98
Глава 9	108
Глава 10	116
Глава 11	125
Глава 12	139
Глава 13	152
Глава 14	160
Глава 15	171
Глава 16	180
Глава 17	187
Глава 18	200
Глава 19	209
Глава 20	216
Глава 21	228
Глава 22	235
Глава 23	242
Глава 24	251
Глава 25	259

Глава 26.....	266
Глава 27.....	274
Глава 28.....	280
Глава 29.....	286
Глава 30.....	295
Глава 31.....	298
Глава 32.....	301
Глава 33.....	303
Глава 34.....	308
Глава 35.....	318
Глава 36.....	327
Глава 37.....	334
Глава 38.....	339

Глава 1

Заточка из ржавого напильника пробила форменный китель начальника станции. Жирный боров удивлённо хрюкнул, а затем замычал и попытался меня оттолкнуть. Новый удар. Руки заскользили по липкой рукояти. Толстяк покачулся. Ещё удар, и жирдяй, зажимая кровоточащее брюхо, рухнул на металлический пол. По коридору разнёсся испуганный женский визг. Плевать. Склонившись над лежащим на полу Мидлтоном, я перехватил оружие покрепче, намереваясь добить ублюдка. Не успел.

Глухо хлопнуло. Моё тело выгнуло дугой. Перед глазами вспыхнули разноцветные всполохи, но это было недолго. На удивление, в себя я пришёл довольно быстро. Похоже, внешнее воздействие попросту перегрузило мою нейросеть, именно поэтому я вырубился. Благо медицинский модуль уже оценил степень повреждения организма и впрыснул в кровь все необходимые препараты.

Где-то над головой раздалось тихое жужжание. Ага, полицейский дрон, вот, значит, кто

меня вырубил. Чёртова железяка зависла в метре над полом, мигая красно-синими огнями. Из корпуса выдвинулся небольшой динамик, и дрон сухим, безжизненным голосом начал зачитывать мои права.

— Гражданин Новак, вы имеете право...

— Да пошёл ты, — прохрипел я, показывая роботу неприличный жест.

Всё зря, месяц тщательной подготовки коту под хвост. Подключение к системе наблюдения, слежка, список мест, где любил проводить время Мидлтон, а всё решил обычный случай. Чёрт, как же всё глупо получилось.

Если бы заранее знать, что столкнусь с начальником станции лицом к лицу. А так, появление Мидлтона в этом коридоре стало для меня сюрпризом. Обычное стечение обстоятельств, не более. Если бы не вышедшая из строя система наблюдения, ремонт которой поручили именно мне, ничего бы этого не произошло.

Я занимался диагностикой всех систем, когда заметил подъехавший транспортёр, тот промчался мимо и повернул ко входу одного из складов. Открылась дверь, и из салона вышел тучный человек, одетый в хорошо мне знакомый китель. Едва я опознал цель, а моя нейросеть опознала Мидлтона, как я нырнул в технический коридор, чтобы настигнуть толстяка уже на выходе. Но едва я затаился за переборкой, ведущей в оранжерейный отсек, как Мидлтон резко сменил маршрут и почему-то решил вернуться к машине.

Мозг быстро оценил ситуацию. Жирдяй был один, без всякой охраны. Идеальный расклад. Система видеонаблюдения не работала, это я знал наверняка. Ведь именно я вывел её из строя, запустив в неё вирус. Всё складывалось как нельзя лучше, тело среагировало само. Жиртрест не успел понять, что происходит. Проклятье, жаль, мне не удалось довести начатое до конца.

Я прикрыл глаза, пытаюсь обуздать нахлынувшие эмоции. Злость, обида, ярость. Тем временем в коридоре появился полицейский транспортёр, из которого посыпались вооружённые люди. На моих руках оказались наручники, а непонятно откуда взявшийся корабельный техник защёлкнул на шее ошейник, который тут же заблокировал доступ к нейросети. Мля, теперь мне оставалось лишь отстранённо наблюдать за тем, как прибывшие следом за полицией медики спешно погрузили раненого Мидлтона на носилки. Жив урод. Вон как скалится, наблюдая за тем, как меня обыскивают копы. Скалься, ублюдок, надеюсь, медики долго будут штопать твою тушу.

Я болезненно зашипел, когда рослый сержант сорвал с моего предплечья медицинский модуль. Похоже, они всерьёз опасаются, что я могу ввести себе яд.

Покончив с формальностями, стражи порядка настойчивыми пинками заставили меня подняться и под усиленным конвоем сопроводили в участок. Чёртовы клоуны. Могли же просто

затолкать меня в транспортёр, нет, решили продемонстрировать всем, что порядок на станции в надёжных руках. Специально ведут меня через торговый квартал. Радовало одно: встречные люди шарахались от меня, словно от чумы, а другие норовили плюнуть вслед. Эти трусы боялись меня, за их напускным презрением скрывался обычный страх. Ведь я в одиночку сделал то, на что им не хватало смелости. Я пошёл против системы и поднял руку на представителя корпорации. Так вам и надо! Бойтесь меня, твари.

Наконец-то жилые этажи остались позади. Я облегчённо выдохнул, когда мы вошли в очередной лифт и оказались на административном этаже. Всей толпой прошли в очередной отсек. Казённая обстановка полицейского участка. Столы с кучей бумаг. Какие-то люди возятся с этими бумагами и бросают на меня удивлённые взгляды. Надо же, как быстро здесь распространяются слухи.

Под внимательными взглядами я и мои конвоиры миновали зарешеченные двери в конторку дежурного. Усатый пожилой полицейский, сидевший за бронестеклом, заметив нас, лишь удивлённо покачал головой. Старик Киллиан — единственный достойный человек среди всего этого сброда. Мать рассказывала, что он был другом отца.

Увы, рассмотреть сам участок мне не дали. Толчок в спину. Конвоир приложил ключ-карту к электронному замку. Меня провели внутрь, вот же трусы, даже побоялись снять с меня наручни-

ки. Конвоиры вышли, и массивная гермодверь одиночной камеры зашипела, окончательно отгораживая меня от внешнего мира.

Как же я так просчитался? Ведь системы наблюдения в коридоре были выключены. Откуда же взялся этот проклятый дрон? Я тут же себя обругал. Ответ лежал на поверхности. Чёрт, ведь это элементарно, кто-то из очевидцев нажал тревожную кнопку. Я упустил этот нюанс во время планирования покушения. Да и всё произошло спонтанно, мне просто не хватило времени.

По моему плану, перед нападением я должен был загрузить в систему вирус, который отрубал все камеры и сенсоры. А затем я, пользуясь открывшейся возможностью, должен был устранить Мидлтона. Дальше, по моей задумке, следовало покинуть станцию на ближайшем пассажирском корабле, благо у меня хватало средств, чтобы добраться до ближайшего анклава. Но в дело вмешалось непредвиденное обстоятельство.

Сначала всё шло по плану. Генеральная репетиция покушения была в самом разгаре. Будь я чуточку поумнее, захватил бы с собой игольник. Пробный пуск вируса, как и задумано, вырубил все сенсоры на этаже. Затем, как и ожидалось, моё начальство, узнав о возникшей неисправности, получило заявку на ремонт от головного искина. Похоже, ИИ решил перестраховаться и отправил на место Мидлтона, которого наверняка также обеспокоил произошедший сбой. Теперь уже точно не узнать, какого чёрта

потребовалось толстяку на этаже. Сначала начальство планировало отправить на место полноценную ремонтную бригаду, но я сумел их убедить, что справлюсь с проблемой сам, попросту перезагрузив систему вручную.

Раздумья прервали самым бесцеремонным образом. За бронестеклом двери мелькнуло озлобленное лицо начальника полиции. Ага, волнуется, мразь, наверняка думает, что он тоже моя цель. Ушлёпок. Жаль, у меня нет космического корабля, чтобы разнести эту проклятую станцию парой залпов.

Смотри, сволочь. Смотри и хорошенько запомни меня, ведь больше никто на станции не оттрастил себе настолько большие яйца. Ага, мешок с дерьмом, вон как засуетился. Наверняка опасается, что после покушения Мидлтон потребует у него снять погоны или же жирдяй придумает наказание пострашнее.

Стоило мне бросить на копа взгляд, как он отошёл от смотрового окошка. Трус. Он боится. Ещё бы, нападение на начальника станции. Совершить такое способен лишь страшный монстр. Наверняка среди опрошенных свидетелей найдутся те, кто будет утверждать, что лично видел, как я ем младенцев на ужин или же пью кровь девственниц, подстерегая их в темноте лестничных пролётов. Ублюдки. Нога впечаталась в мягкую обшивку стены. Где все они были, когда толстяк вместе со своими дружками убивали мою мать? Её крики слышала вся станция. Да, она была шлюхой, но она была моей мате-

рю. Кто дал им право лишать её жизни? Твари! Наверняка сидели в своих блоках и боялись высунуть нос. А сейчас собрались здесь, обсуждают мой поступок, качают головой и требуют у головного искина выдать меня для расправы. Плевать. Теперь всё это для меня потеряло всякий смысл. Пока Мидлтон остаётся у руля, все жители станции будут дружно лизать его зад. А у меня нет никаких улик ни против него, ни против его прихлебателей. Да и кому нужен безродный сирота?

Теперь, после неудавшегося покушения, меня, скорее всего, приговорят к расщеплению. Как говорится, нет человека, нет проблемы. Что ж, я к этому готов и ни о чём не жалею. Хотя кого я обманываю? Будь у меня ещё один шанс напасть на Мидлтона, я бы непременно им воспользовался.

— Кью, ты здесь?

Горошина микрофона в ухе коротко завибрировала.

— Лекс, чего орёшь? Тут я, где ж мне ещё быть? Лежу в хранилище вещдоков, — отозвался мой искин.

— Кью, можешь меня вытащить? — без особой надежды спросил я.

— Если ты надеешься, что здесь на складе завалялось несколько боевых дроидов, над которыми я могу перехватить контроль, то спешу тебя огорчить, — отозвался искин. — Здесь лишь пара тонн наркоты, предназначенной на продажу.

— Да уж, обрадовал, — произнёс я.

— Лекс, хорошо хоть тебе хватило ума вшить меня внутрь медицинской капсулы, — отозвался Кью. — Сейчас копы потрошат твой жилой модуль.

— Кью, знали бы они, что всё моё имущество — это ты, они бы так не усердствовали.

— Согласен, Лекс, я, безусловно, твой самый ценный ресурс, а эти идиоты даже не распознали, что я внутри. Но прежде, чем меня убрали на стеллаж, я успел...

— Так, стоп! Значит, ты всё же сумел проникнуть в их базу? — уточнил я.

Искин замолчал, но спустя минуту отозвался.

— Лекс, у меня не хватает мощности бодаться с главным искином, и если ты думаешь, что я смогу открыть дверь или иным способом повлиять на твою судьбу, то мне придётся тебя расстроить. Модуль гермодверей управляется вручную. Хотя, подожди минутку, дай мне немного освоиться в их системе, — внезапно произнёс Кью.

— Что значит освоиться?

— Мешаешь, — недовольным голосом произнёс искин и отключился.

— Да твою ж!

Ожидание затянулось на десяток минут.

— Лекс... — Голос искина был виновато-испуганным.

— Кью, я слушаю.

— Лекс, пару минут назад головной искин вынес свой вердикт по твоему делу.

— Кью, не томи, — поторопил я искина.